

ВИЗАНТИЙСКАЯ АФРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН «ИОАННИДЫ» КОРИППА*

К.Н. БОЛГОВ
Н.Н. БОЛГОВ

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

В работе реконструируется исторический фон событий в бывшей Римской Африке, отвоеванной в 30-е годы VI в. византийцами, сокрушившими королевство вандалов, в связи с поэмой Крескония Кориппа «Иоаннида». Сложные взаимоотношения полководцев империи, восстание местных племен мавров и мятеж солдата Стотцы – таков фон, на котором разворачивается деятельность полководца Иоанна Троглиты.

Ключевые слова: Византия, Африка, эпос, Корипп, Иоанн.

В последнем римском эпосе – поэме Крескопия Кориппа «Иоаннида» показан широкий исторический фон 1-й пол. – сер. VI в., связанный с падением королевства вандалов и утверждением византийской власти в Африке¹.

Прежде чем перейти к кампании Иоанна Троглиты, которая является главным предметом поэмы Кориппа «Иоаннида», необходимо проанализировать события, которые предшествовали этой кампании для того, чтобы поместить повествование в его исторический контекст. К счастью, история этого периода дается не только Кориппом в его поэме, но также и Прокопием в «Вандальской войне» (II.28.45-52). Сравнение сведений двух авторов будет, таким образом, необходимо, чтобы была понятной последовательность событий, их полнота, и для проверки точности Кориппа, который, кроме всего прочего, писал как очевидец, чтобы заработать императорскую благосклонность. В дополнение к Прокопию, можно привлечь достаточно большое количество других историков и хронистов, которые также помогут в определении и датировках рассматриваемых событий. В их числе Марцеллин Комит, Павел Диакон, Иордан², Виктор Тонненский³ и Марий Авентик⁴.

Наиболее раннее событие, упоминаемое Кориппом в его поэме – это первое восстание Анталы и его сородичей против престарелого короля вандалов Хильдимера. Это сообщение приведено в длинной речи римского трибуна Либерата Цецилида (Ioh. III.171 ff.). В нем мы приходим к выводу, что восстание Анталы было непосредственной причиной свержения Хильдимера. В сообщении Прокопия, однако, эта причинная связь далеко не столь очевидна. В то время как он отмечает победу Анталы над Хильдимером, историк не указывает на это как на причину свержения короля. Как сообщает Прокопий, свержение стало результатом заговора, составленного его преемником Гейламиром (Гелимером), который использовал как одно из его оправданий для узурпации трона тот факт, что Хильдимер был слишком слаб, чтобы противостоять нападению туземцев (Bell. Vand. I.9.8).

Прокопий и Корипп согласны в том, что именно в этот момент в ходе событий Юстиниан решил отправить Велизария против вандалов в надежде вернуть утраченные провинции Африки. Эта экспедиция кратко упоминается у Кориппа Либератом Цецилидом (Ioh. III.277 ff.) и дважды самим Иоанном Троглитой (Ioh. I.366-408; Ioh. III.13-34). В этих пассажах Корипп сообщает лишь, что Велизарий был командующим римскими войсками, что Гелимер был тираном вандалов, и что Иоанн, собственно герой его поэмы, пошел в эту более раннюю экспедицию в сопровождении своего брата Паппа, который погиб во время

* Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта НИУ «БелГУ» 2012 г.

¹ На русском языке только очерк и статья: Удальцова З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. Т. V. 1952. С. 15-48; Кулаковский Ю.А. История Византии. 518-602 годы. СПб., 1996. С. 130-139. См. также: Shea G. Introduction // The Iohannis or De Bellis Libycus of Flavius Cresconius Corippus. Lewiston-Queenston-Lampeter, 1998. P. 6-20.

² Romana // MGH, AA, V, pars 1.

³ MGH, AA, XI.

⁴ MGH, AA, XI.

кампании. Мы также узнаем от поэта, что римский флот занял *Caput Vadorum*⁵ и о том, что римская армия в конце концов захватила Карфаген. Его сообщение заканчивается пленением Гелимера и окончанием вандалского владычества в Африке в «сотый год»⁶.

Экспедиция Велизария против вандалов также описана и Прокопием (Bell. Vand. I.12-2.9). Он приводит много деталей, но не отличается от Кориппа в существенных фактах. По Прокопию, экспедиция была отправлена по морю весной седьмого года правления Юстиниана, т.е. в 533 г. После стоянки в Кавкане на Сицилии, флот прибыл спустя три месяца после своего выхода из Константинополя, к *Caput Vadorum*, где войско высадилось на сушу. Три месяца спустя, в декабре 533 г., римляне одержали решительную победу над вандалами при Трикамаре, в 150 стадиях от Карфагена. В этой битве Папп был одним из командиров на правом фланге и, определенно, Иоанн, возможно, герой Кориппа, командовал левым крылом. Центр римского фронта возглавляли Велизарий и Иоанн Армянин, который был убит вскоре после этого и которого поэтому не следует путать с героем поэмы. После сражения Велизарий послал одного из своих подчиненных в Цезарею с небольшими силами. Этот человек также носил имя Иоанн и, возможно, был нашим героем, который однажды назван в эпосе Кориппа как «сосед наших земель, спаситель ближних песков вдоль моря» (Ioh. I.472). Прокопий завершает свой отчет об экспедиции Велизария пленением Гелимера и возвращением римского командующего в Константинополь с его пленником.

Период между отправкой Велизария из Африки и прибытием героя поэмы Кориппа может быть разделен далее на следующие части: вторая - это восстание племен, третья - поражение римского полководца Соломона, мятеж римского воина Стотцы и его разгром Велизарием и Германом, третья восстание племен и ответ римского полководца Иоанна, сына Сисиниола, наряду с борьбой Сергия и Ариобинда, и в заключение - злоумышления Гунтариха и его попытка захватить тираническую власть.

Корипп ясно показывает, что его герой, Иоанн, остаётся в Африке после отъезда Велизария и служит под командованием преемника Велизария - Соломона, который подавил несколько мелких восстаний туземных племен (Ioh. III.291 ff)⁷. Наиболее серьезным из восстаний был бунт нумидийцев во главе с их вождем Иавдой (Яудой). Однако, даже его вызов римскому правлению имел немного успехов. Иавда был вынужден отступить к своим горным укрытиям, из которых он не смел выступить против Соломона.

Прокопий описывает это событие подробно (Bell. Vand. II.8-13) и рассказывает интересный эпизод о своеобразном пророчестве, которое побудило возобновление военных действий после ухода Велизария из Африки. Видимо, племена были предупреждены в пророчестве, что они будут уничтожены безбородым римлянином и, когда они обнаружили, что все римляне в гарнизоне были бородаты, сразу восстали. Среди их вождей, как сообщает Прокопий, был Куцина, которого мы найдем среди союзников римлян в более поздних войнах. С другой стороны, Антала, отрицательный герой поэмы Кориппа, остался лояльным к империи в этот момент; этот факт Корипп упоминает несколько раз (Ioh. II.34-35; IV.362-371).

Прочие подробности приводятся Прокопием, который подтверждает и дополняет сведения Кориппа о событиях первого переходного периода. Соломон разбивает племена

---

⁵ *Caput Vadorum* был, как мы увидим, местом высадки как Велизария, так и Иоанна Трогилты в его более поздней кампании. Прокопий (Bell. Vand. I.14.17) расположил их приблизительно в пяти днях пути по суше от Карфагена. Шарль Диль в «L'Afrique Byzantine» (Paris, 1896) располагает их на своей карте под отметкой 279 на берегу Бизацены и отождествляет их с современным Ras Khadidja, приблизительно в семи км от Гадрумета (совр. Sousse).

⁶ Пленение Гелимера и падение вандалского владычества в Африке упоминается также в некоторых хрониках: у Марцеллина Комита (942), Виктора Тонненского (198), Мария Авентика (235). Все датируют его единодушно под 534 годом, что соответствует и дате Прокопия. По продолжительности же вандалской власти в Африке, однако, есть некоторые разногласия. В соответствии с Кориппом, власть вандалов рухнула на «сотый год» (Ioh. III.185). В трех вышеуказанных хрониках говорится, что вандалы правили от 92-х до 97-ми лет. Если мы можем доверять Иордану, который помещает в качестве начала владычества вандалов захват ими Карфагена в 439 г., то пленение Гелимера имело место на 95-й год вандалского правления. Количество лет было, несомненно, округлено Кориппом.

⁷ Корипп специально упоминает действия при Левкаде, в которых его герой принимал участие. Об этом месте мы ничего конкретного не узнаем и можем лишь предполагать, что оно, возможно, было около Цезареи, куда Иоанн был направлен Велизарием.

Бизацены при Маммесе и Бургаоне, и они бегут к Иавде в Нумидию (Bell. Vand. II.13). Когда Иавда начал разорять Нумидию, Соломон двинулся против него, заставил Иавду отступить к горе Авразий, в крепость, против которой Соломон и его туземцы-союзники были не в состоянии начать атаку, потому что испытывали страх перед засадой (Bell. Vand. II.13). К сожалению, у Прокопия нет упоминаний о герое поэмы Кориппа.

Мятеж римского солдата Стотцы открывает цепь событий, которые представляют собой следующую фазу переходного периода, который мы рассматриваем. Эти события рассматриваются Кориппом только в 16-ти строках (Ioh. III.305-319), и его сообщение является довольно расплывчатым и запутанным. Он рассказывает нам лишь то, что Стотца развязал гражданскую войну, что он бежал от Велизария в Мембрессу⁸, и что во время похода во главе римлян находился полководец Герман. Иоанн же, герой поэмы, сражался при Scalae Veteres (у Кориппа - Cellas Vatarì) и Аутенти⁹. Мужество Иоанна, как и следовало ожидать, особо подчеркнуто в этом сообщении.

Рассказ Прокопия очень подробен и полон. Он рассказывает нам, что восстание Стотцы имело место на 10-й год правления Юстиниана (536 г.). Он дает нам в качестве причины восстания попытку Соломона отобрать земли, принадлежавшие вандалским невестам римских воинов, и жестокое обращение с арианами в римской армии (Bell. Vand. II.14.7-15). Восстание, которое быстро распространилось, было подавлено и разогнано Соломоном и возвратившимся в Африку Велизарием (Bell. Vand. II.15-17). Прокопий также сообщает, что после прибытия в Карфаген по морю из Сиракуз с бежавшим из Африки Соломоном, Велизарий преследовал повстанцев до Мембрессы, разбил их и быстро вернулся на Сицилию, не потрудившись до конца уничтожить своих противников и их лидеров. В результате, Стотце удалось бежать с остатками своей армии в Нумидию, где он смог одержать верх над значительно большим количеством римских солдат и предал их командиров смерти. Вследствие этого император послал в Африку вторую экспедицию под командованием своего племянника Германа. Герман добился успеха в возвращении к покорности восставших солдат и, тем самым, вызвал Стотцу на рискованное сражение у Scalae Veteres. Именно там Стотца был разбит во второй раз.

Самое важное расхождение между сообщениями Прокопия и Кориппа вытекает из их трактовки самого Иоанна и служит напоминанием читателю, что он должен быть осторожен относительно сведений Кориппа о делах его героя. Из сочинения Прокопия мы узнаем, что Иоанн со своими людьми начали сражение при Scalae Veteres, но не они смогли удержать свои позиции и беспорядочно бежали (Bell. Vand. II.17.16-17). Однако, в поэме Кориппа Scalae Veteres названы местом, которое Иоанн «прекрасно любил», а Аутенти смотрели на него «дикой бойней врагов» (Ioh. III.318-319); обе эти фразы косвенно указывают на этапы римского поражения.

Третьей фазе из этой серии событий предшествует отзыв Германа в Африку и возвращение власти Соломоном на 13-й год правления Юстиниана – 540 г. (Bell. Vand. II.19.1). Когда Соломон возвратился в Африку, он предпринял новую кампанию против Иавды в Нумидии и, несмотря на первые неудачи своего союзника, Гунтариха, ему удалось одолеть вождя туземных племен и заставить его отступить. Эта победа принесла мир и процветание Африке, но несколькими годами позже, приблизительно в 543 г.¹⁰, страна пострадала от великого мора, который поразил другие части империи. По

⁸ Этот город хорошо известен. По Прокопию, он находился близ реки Баграда, в 350 стадиях от Карфагена (Bell. Vand. II.15.12-13). Он также упоминается Кристофером Целлариусом в *Notitiae Orbis Antiquae* (Lipsiae, 1732; 4.4.69) и в «Певтингеровых таблицах», 293; «Итинерарии Антонина», изданном с двумя предыдущими сочинениями в издании д'Урбана «Recueil des Itinéraires Anciens» (Paris, 1845). Необходимо также указать, что Конрад Миллер в своем издании «Певтингеровых таблиц» (переиздание – Stuttgart, 1962) также его упоминает. Там это дано в виде карты и, следовательно, данное место несколько труднее найти. Поэтому упоминаем указание д'Урбана: Plate XII, seg. V.3.

⁹ Аутенти упоминается в «Итинерарии Антонина» (12), на пути из Тевис в Тебесте, в 30 милях от Суфетулы (совр. Sfait), и в ста милях от Тебесте. Cellas Vatarì (Старые Холмы) представляют собой проблему. Vatarì упоминается в «Певтингеровых таблицах» (295, plate XII, seg. IV, 3) как город в Нумидии, отождествляемый с совр. Gattar. Однако, Cellas, если не исправить на tellus, не может быть объяснено. Мы можем фактически иметь дело с ошибкой в названии. Прокопий указывает, что его герои сражаются под командованием Германа в решающей битве у Scalae Veteres (Bell. Vand. II.17.6). Возможно, что Корипп спутал эти два места, которые достаточно удалены от его родины.

¹⁰ Эту дату предлагает Й. Партш (Corippi Opera, XVI).

Прокопию (Bell. Pers. II.22), эпидемия вначале вспыхнула в Египте в 542 г. Возможно, что она была занесена в западную Африку из Константинополя, где разразилась через год после своего первого появления. Моровой язвой, которая описана довольно подробно Кориппом (Ioh. III.343-390), по-видимому, страдали местные племена. Вероятно, страх перед эпидемией стал причиной отсрочки нового большого восстания лагуатанов во главе с Анталой до следующего года¹¹.

Сообщение Кориппа о восстании лагуатанов дано в длинной речи Либерата Цецилида (Ioh. III.391 - IV.218). Он говорит, что когда Соломон узнал о действиях туземцев, он двинулся на них со своими союзниками, Пелагием и вождем Куциной. В последующих сражениях его армия была вынуждена отступить из-за предательства Гунтариха, и сам Соломон был убит во время этого отступления. После этого успеха повстанцы подступили к Гадрумету, где они заманили командира фракийцев Гимера в сдавшийся город, пригласив его ложное сообщение от имени римского полководца Иоанна, сына Сисиниола. В этот момент в повествовании Кориппа акцент смещается на прибытие Ареобинда, предположительно новоназначенного римского чиновника, и далее обращается внимание на последующую борьбу за власть между двумя римскими предводителями. Он нигде точно не упоминает, что это за предводители. Единственный дополнительный факт, который он сообщает, это упоминание о последовавшей позднее битве между силами Иоанна, сына Сисиниола, и местными племенами, которые присоединились к восставшему римскому солдату Стотце, и остатки его сил дважды победили армию. В этих событиях погибли как командующий Иоанн, так и Стотца.

Сообщение Прокопия об этих событиях значительно более полно (Bell. Vand. II.21-24) и, тем самым, дополняет и уточняет отрывочный рассказ Кориппа. Он сообщает нам, к примеру, что проблемы с местными жителями начались в Триполитании, в городе Лептис Магна, где племянник Соломона, Сергей, был командующим. Именно там Сергей, после того как он убил некоторых из племенных вождей на пиру, был разгромлен на поле боя уцелевшими силами племен. После этого поражения Сергей соединился со своим дядей Соломоном, и они вместе сошлись в бою с лагуатанами в Тебесте¹². Лагуатанами в этом сражении командовал Антала. Следует также напомнить, что он - бывший римский союзник, поссорившийся с Соломоном, как сообщает нам Прокопий, из-за потери выплат, которые император обещал ему в связи с убийством его брата римлянами.

Как сообщает Прокопий, битва при Тебесте была проиграна римлянами не из-за предательства Гунтариха, как утверждает Корипп, а потому, что Соломон отказался распределять добычу, которую он взял в стычке с врагом перед битвой. Это стало причиной того, что его недовольные солдаты бежали и оставили его на верную смерть. Это также описано в совсем другом контексте Прокопием - как обман Гимера. В сообщении историка, письмо с предостережением от Иоанна, сына Сисиниола, не дошло до Гимера, который поэтому попал в засаду и был захвачен в плен. Он сам был вынужден сдать город Гадрумет в руки врага.

Кем был Ареобинд, новый персонаж на этой сцене? Прокопий дает ответ на этот вопрос. Он говорит нам, что Сергей стал командующим в Африке после смерти своего дяди Соломона, но что вскоре после этого император послал Ареобинда разделить с ним командование. Вместе с последним пришел ряд военных советников, среди них префект Афанасий и армянский командир Артабан. Кажется, что какая-то ссора возникла между Сергием и Ареобиндом, как сообщает сам Корипп. Борьба привела к более плачевным результатам, однако, как допускает Корипп, из-за того, что Сергей отказался присоединиться к Ареобинду и Иоанну, сыну Сисиниола, когда они столкнулись с маврами при последующей битве у *Sicca Veneria*¹³. Итак, с недостаточными силами, Иоанн был побежден и убит, после убийства повстанческого лидера Стотцы. Только после этого поражения

¹¹ Дата данного восстания Анталы остается весьма неясной. Виктор Тонненский (Chron., 201) дает ее под 543 годом, Марцеллин Комит (Chron., 945) - под 541 годом, а Прокопий (Bell. Vand. II.21.1) - под 17-м годом правления Юстиниана (544 г.). Дата моровой язвы предполагает, что дата Марцеллина Комита является неверной. Тот факт, что Корипп утверждает, что Африка пользуется в течение 10 лет миром после первого поражения вандалов в 534 г., показывает, что верна дата Прокопия.

¹² По Виктору Тонненскому (Chron., 201), этот бой произошел в местечке Циллий.

¹³ Виктор Тонненский (Chron. 201) помещает место этого сражения в Традею.

император, поняв, что его план разделения власти в Африке не удался, отозвал Сергия и передал всю власть в руки Ареобинда.

Сообщение Кориппа об этих событиях любопытно в нескольких отношениях. Во-первых, он делает Гунтариха виновным за поражение Соломона, о чем нет никакого упоминания в версии Прокопия. Возможно, это - попытка поэта сделать последующий облик злодея более зловещим, а судьбу римского героя более трагичной. Далее, он, кажется, изменяет историю захвата Гадрумета, по какой причине - трудно сказать. Он, как африканец, мог иметь информацию, недоступную для Прокопия, но, конечно, ни его сообщение, ни сведения историка не должны были показывать римлян в особенно плохом свете. Наконец, борьба между Сергием и Ареобиндом умалчивается, вероятно, чтобы скрыть имперские ошибки, которые сделали необходимой кампанию кориппова героя.

Четвертому (и последнему) ряду событий, которые предшествуют кампании Иоанна Троглиты, уделяется мало внимания у Кориппа. Он сообщает лишь о том, что Гунтарих вероломно сделал себя тираном, и что его тирания была недолгой, так как армянин Артабан убил его за пиршественным столом (Ioh. IV. 219-242). Это сообщение, хотя ни в коей мере не является неточным, все же опускает многое из этого чрезвычайно сложного сюжета. Еще раз отметим, что сообщение Прокопия значительно более полное (Bell. Vand. II. 25-28). Мы узнаем от него, что после смещения Сергия Ареобинд теперь остался единственным полководцем римлян и предложил напасть на туземцев, которых возглавляли Антала, Куцина и Иавда. Он попросил Гунтариха присоединиться к нему в этом деле, но Гунтарих вместо этого вступил в тайный союз с Анталой, пообещав ему долю власти над Африкой. В то же время сам Ареобинд вступил в контрзаговор с Куциной за предательство Анталы. Ни одна из этих схем не удалась, и для Ареобинда было в конце концов желательно столкнуться с туземцами в бою. Гунтарих был поэтому вынужден сделать свой ход против Ареобинда. Он заставил его бежать, а затем убил. Его командование было, однако, также кратким из-за последовавших вскоре действий, оттолкнувших от него бывшего союзника Анталу, а также командиров Ареобинда, Афанасия и Артабана. После 36 дней тирании Гунтарих был, как сообщает Корипп, убит за своим обеденным столом¹⁴.

Несмотря на краткость своего сообщения, Корипп вносит ясность в несколько вопросов, затронутых данными событиями. Во-первых, он дает понять, что заговор против Гунтариха был фактически выдан Афанасием (Ioh. IV.232-240); этот вопрос оставлен неясным у Прокопия. Кроме того, он указывает, что Антала также являлся участником этих событий (Ioh. IV.367-369). Оба эти сообщения, вероятно, точны, ибо в сообщении Прокопия Артабан призывает на помощь Афанасия после убийства Гунтариха, и участие Анталы помогло бы объяснить его позднейшие горечь и разочарование, а также причины жестокой войны, которую он вел против римлян. Интересно, что обе эти части информации служат поэтическим задачам Кориппа: сначала он показывает Афанасия, который позднее помогает Иоанну Троглите, более сочувственно, а вторая проводит мотив отказа Анталы от предложенного Иоанном мира.

Герой Кориппа, как мы можем видеть, имел более ранний военный опыт в африканских кампаниях Велизария и Соломона. Корипп также сообщает, что он служил на Востоке до того, как он принял командование над имперскими силами в Африке и вел кампании, которые также являются предметами данной поэмы. В I песни Корипп показывает раздумья императора о подвигах Иоанна в Персии, оба из которых нуждаются в рассмотрении, прежде чем мы обратимся к событиям, описанным в «Иоанниде».

Итак, две военных операции упоминаются Кориппом. Во-первых, Иоанн говорит, что принимал участие в разгроме некоего Набеда под Нисибинном (Ioh. I.58-69)¹⁵. Это,

¹⁴ Датировка этих последних событий перед отправкой Иоанна Троглиты императором может быть легко установлена. Последнее восстание туземцев началось, в соответствии с Прокопием, в 541 г. (Bell. Vand. II.21.1). Можно полагать, что смерть Соломона произошла вскоре после этого. Битва у *Sicca Veneria* и гибель Стотцы и Иоанна, сына Сисиниола, помещены под 545 г. как Виктором Тонненским (Chron. 201), так и Марцеллином Комитом (Chron. 945). Ареобинд принял командование в Африке на следующий год, как сообщают Марцеллин Комит (Chron. 945) и Виктор Тонненский (Chron. 201), поместившие смерть Ареобинда и Гунтариха на следующий, 546 год, согласившись в этом и в продолжительности правления Гунтариха с Прокопием (Bell. Vand. II.8.41).

¹⁵ Этот известный город в северной Месопотамии был столицей округа Мигдонии. Он размещался на реке Мигдоний и был, по Прокопию (Bell. Pers. I.10.14,2.19.1-2) в 98 стадиях от Дары и дневном переходе от

кажется, тот бой, о котором Прокопий сообщает, что он состоялся в 541 г. во время кампании Велизария против парфян (Bell. Pers. II.18). По сообщению историка, два заместителя Велизария, Петр и Иоанн, которые называются просто командующими войсками в Месопотамии, ослушались своего командующего, позволили своим людям приблизиться к врагу в беспорядке, и были почти полностью разгромлены. Только своевременное прибытие Велизария спасло армию. По всей видимости, из этого сообщения следует, что вопрос о героизме Иоанна у Кориппа либо искажен, либо поэт исправляет факты, поворачивая дело иначе, нежели у Прокопия, где тот предстает смелым, но проявляющим неповиновение, переходящее в храбрость.

Второе событие из упомянутых выше - то, что проводилось против персидского полководца по имени Мермерой (Ioh. I.69-109). Его сообщение включает успешную защиту городов Феодосиополь и Дара¹⁶ Иоанном Троглитой и пленение самого Мермероя. У Прокопия имеется мало свидетельств об этих событиях. Осада Феодосополя нигде не упоминается. Битва, которая звучит как эта, в действительности произошла при Даре, но против вождя по имени Пероз (Bell. Pers. I.13-14). Это сражение имело место, однако, в 530 г., задолго до первого боевого опыта Иоанна в Африке в 533 г., когда, по Кориппу, он прибыл с Велизарием (Ioh. I.379). В результате, командующий в битве при Даре по имени Иоанн был Иоанном, сыном Никиты, которого у нас нет оснований отождествлять с героем поэмы Кориппа, имя отца которого дано в поэме как Эвант (Ioh. VIII.576). Мы можем лишь сделать вывод, что Корипп повествует о событиях, опущенных Прокопием, или что он приписывал своему герою деяния других. Возможно, он был дезинформирован о событиях, о которых он не знал лично. Это, конечно, не может быть исключено, потому что, было бы необычно, чтобы Прокопий оставил без внимания такое событие как захват персидского полководца; в других случаях историк довольно тщателен в своих сообщениях¹⁷.

Мы можем теперь приступить к рассмотрению событий, которые составляют предмет поэмы Кориппа – борьбу между имперскими силами Иоанна Троглиты и восставшими местными племенами Северной Африки¹⁸. Дату назначения Иоанна Юстинианом во-

---

Сизаврана. Это был важнейший военный объект, служивший в качестве пограничного поста после его захвата персами (Bell. Pers. II.18.7).

¹⁶ Мы находим в «Истории» Прокопия два города под названием Феодосиополь. Один из них – на реке Аборра (Хабур) (Bell. Pers. II.19.29), в 40 стадиях от Дары (Aed. II.2.16), а другой располагался в Армении на персидской границе (Bell. Pers. I.1018), в 42 стадиях от гор, в которых лежали истоки Тигра и Евфрата (Bell. Pers. I.17.4). Второй город находился близ крепости Болум (Bell. Pers. I.15.32), в четырех днях пути от Цифаризона (Bell. Pers. II.24.13) и в восьми днях от Дубия (Bell. Pers. II.25.1). Неясно, какой из этих двух городов имеет в виду Корипп, поскольку само событие не упоминается Прокопием. Только источники противоречивы. Прокопий говорит, что Феодосиополь в Армении было важным оплотом против персов (Bell. Pers. I.10.19), но Корипп упоминает этот город в тесной связи с Дарой (Ioh. I.70-77), который должен был говорить о первом из двух городов. Сама Дара была, по Прокопию (Bell. Pers. I.10.13-14), построена Анастасием и находилась в 88 стадиях от Нисибина и в 28 – от персидской границы.

¹⁷ Проблемы, возникающие с этой битвой на востоке, подчеркивают, как трудно определить личность героя Кориппа. Поэт идентифицирует его четырьмя способами: как брата Паппа (Ioh. I.400), как сына Эванта (Ioh. VIII.576), как отца Петра (Ioh. I.197) и как супруга царской невесты (Ioh. I.202). Выявление имени его брата является наиболее важным; Иоанна называет братом Паппа несколько раз Прокопий (Bell. Vand. II.17.16; II.28.45). Хотя его отец, Эвант, не упоминается Прокопием, его упоминание Кориппом позволило нам выделить его героя из других лиц по имени Иоанн, имеющих различные патронимы. Что касается сына Иоанна – Петра, то он не упоминается нигде, и его имя не является, следовательно, полезным нам. Ссылка на императорскую невесту вызывает дополнительные проблемы. Есть соблазн отождествить эту женщину с Юстиной, дочь Германа, племянника Юстиниана. Юстина была на самом деле замужем за полководцем по имени Иоанн, но он упоминается Прокопием как племянник одного Вителлиана и был командующим в Италии, но не в Африке (Bell. Goth. III.39.10). На самом деле при внимательном чтении Прокопия (Bell. Goth. IV.23.4) и Марцеллина Комита (Chron. 945) видно, что этим лицом не был герой поэмы Кориппа, ибо ясно, что он был в Италии, в то время как Иоанн, брат Паппа, был в Африке. Мы должны сделать вывод, что либо Корипп ссылается на другую императорскую невесту, о которой мы ничего не знаем, либо что он спутал семейные узы двух полководцев. Упоминание героя поэмы Кориппа в других исторических сочинениях и хрониках дают лишь небольшую помощь во всем этом. В большинстве случаев он именуется просто Иоанн. Марцеллин Комит называет его Иоанн Патрикий (Chron. 945), Павел Диакон – Иоанн бывший консул (Hist. Lang., 62), Иордан – Иоанн Троглиты (Romana, 57). Последнее наименование использовал Шарль Диль в своей «Византийской Африке» (гл. 2 pass.), как после этого – и современные исследователи. Можно поддержать версию о его македонском происхождении.

¹⁸ Полную дискуссию об этих племенах см.: Riedmuller M. Die Iohannis des Corippus als Quelle Libyscher Ethnologie. Augsburg, 1919; Partsch J. Die Berbern bei Corippus // Satara Viadrina. Breslau, 1896; Barth H. Wanderungen durch die Kustenlander des Mittelmeeres. Berlin, 1849. Корипп дает имена трех из этих племен: мавры,

енным магистром в Африке сравнительно легко установить. В соответствии с данными Прокопия (Bell. Vand. II.28.42-45), Артабан стал командующим в Африке сразу после смерти Гунтариха и, недолгое время спустя, был отозван в столицу и заменен на Иоанна. Марцеллин Комит (Chron. 945) указывает, что после убийства Гунтариха в Африку был отправлен Иоанн «спустя день». Оба автора согласны в том, что лишь немного времени прошло между убийством Гунтариха и назначением Иоанна, на которое мы можем разместить эти события – между концом 546 и началом 547 гг.¹⁹

Продолжительность кампании, однако, определить труднее. Прокопий сообщает, что первая победа Иоанна над туземными племенами была одержана вскоре после его прибытия в Африку (Bell. Vand. II.28.46). Затем он добавляет, что племена перешли в контрнаступление и были разбиты снова, но только после серьезного поражения римлян (Bell. Vand. II.2847-52)²⁰. Мы должны принять во внимание тот факт, что Марцеллин Комит (Chron. 945) заявляет, что окончательная победа римлян наступила гораздо позже, и предполагаем, что война продолжалась с 549 по 551 гг. Трудно объяснить это несоответствие между сообщениями Кориппа и Прокопия, когда оба они согласны, что окончательная победа пришла вскоре после того, как Иоанн вступил в командование. Возможно, конечно, что наш поэт сдвигает события нескольких лет в более короткий срок для драматического эффекта. С другой стороны, также не исключено, что после первоначальных побед, начиная с 547 г., Иоанн столкнулся с задачей подавления ряда менее серьезных восстаний²¹. Во всяком случае, можно считать, что для всех практических целей Иоанна война в Африке закончилась, по крайней мере, в 551 г., ибо в рассказе о Готской войне (Bell. Goth. IV.24.33-34) Прокопий отмечает, что он послал флот, чтобы облегчить положение Сардинии примерно в 552 г. Вряд ли он сам был вовлечен в серьезную борьбу с туземцами в то время.

Что касается общего плана войны, то Корипп и Прокопий сходятся в разделении его на две отдельные кампании. Первая происходит сразу после прибытия Иоанна в Африку, в Бизацене близ Крепости Антония (Antonia Castra)²² и заканчивается первым поражением сил племен. Вторая происходит несколько позже, но, как мы видим, не очень долго после первой победы. Вторая кампания началась на юге, и в ее первом сражении римляне были разбиты на реке в Галлике²³ и были вынуждены отступить к Ларибу²⁴. Впослед-

---

массилы и мазаки. Первые два названия – общие; последнее, которое фактически может быть названием одного самостоятельного племени, появляется у Плиния (HN VI.7.6.21), Лукана (Bel. Civ. IV.681) и Клавдиана (Laud. Stil. I.356). Мы можем разделить три племени на три группы, не по названиям, а по территории: те племена Бизацены, что жили близ Большого Сирта и те, чьи жилища были на западе, в Нумидии. Первая группа принадлежала к народу Анталы; это фрексы и их соседи – сивьяки, наффуры, силкадинеты, сивьяизаны, анакутазуры, целианы и имахла. Корипп рассказывает нам, что вторая группа пришла с «внешних берегов» (Ioh. II.85). Они населяли земли близ Большого Сирта и включали мармаридов, насамонов, лагуатанов, ифуратов, муктунианов, веланидов и баркеев. Корипп утверждает, что три группы племен пришли с «других берегов» (Ioh. II.140). Это были вполне определенно люди Иавды, и относятся они к авразитанам, потому что их родные края лежали близ горы Авразий, совр. Аврес. Короче говоря, эти кочевые племена жили на территории юга Африки Проконсульской, соприкасаясь с Большим Сиртом на востоке, дальше Малого Сирта, через горы от верховьев реки Баграда до горы Авразий на западе.

¹⁹ Марцеллин Комит (Chron., 945) не согласен с Прокопием и Виктором Тонненским в дате убийства Гунтариха – 547 г., а не 546 г. Но это не серьезное расхождение.

²⁰ Хронологическая последовательность в сообщении Прокопия затемнена разночтениями в тексте Bell. Vand. Сообщение о второй кампании в рукописях V и P начинается со слов «*chronon de hysteron*», а в рукописи O – со слов «*chronon de ou pollo hysteron*». В Bell. Goth. IV.17.21, однако, говорится, что вторая кампания началась «*ou pollo hysteron*».

²¹ Действительно, то, что говорит Прокопий – что во второй кампании Иоанна у римлян не было врагов в Ливии, – это возможно. Однако, вероятно, что было несколько стычек с туземцами на западе.

²² Птолемей в «Географии» говорит о *Castra Cornelia*, которые он помещает между Утикой и устьем Баграды. В его указании Мадзучелли находит *Castra Galbae*, *Castra Severi*, *Castra Nova*, и, также в Бизацене, *Forum Antonianum*, но мы не можем отождествить место, близ которого происходила первая кампания, с какой-либо степенью уверенности.

²³ Это место должно располагаться близ Малого Сирта. Оно упоминалось ранее в поэме (Ioh. II.77) в связи с другими местами, известными в этой области, и находится вблизи земли племени астриков, которое живет рядом с Малым Сиртом. Корипп рассказывает нам, что это недалеко от береговой линии, вдоль которой Иоанн был не в состоянии разгрузить корабли из Карфагена из-за неблагоприятных южных ветров, т.е. береговая линия тянулась здесь с севера на юг, а не с востока на запад.

²⁴ Этот город упоминается Прокопием в связи с этими же событиями (Bell. Vand. II.28.48). Он появляется во многих работах по древней географии. Целларий (Not. Orbis Ant. 4.5.17, карта на с. 864) помещает его на юг

ствии, после перегруппировки своих сил, Иоанн отгеснил своего врага в место под названием Катонны Поля (*Campi Catonis*)²⁵ и решительно побеждает его.

Корипп структурировал свой эпос таким образом, что первая книга не содержит сцен битв. Он рассказывает об отправке своего героя из Константинополя, его пути, стоянке его флота на *Caput Vadorum*, которое было местом, где ранее Велизарий высадился в Африке, его прибытии в Карфаген и марше армии из этого города в Крепость Антония (*Antonia Castra*). Здесь Иоанн принимает послов от местных племен, которые спесиво вызывают его на бой. Иоанн принимает их вызов, властно берет их в плен и готовит свою армию к войне.

Вторая книга начинается с каталога туземных племен. Затем поэт описывает разведку двух командиров Иоанна – Гейзирита и Амантия, которые попадают в засаду врага, а затем их спасает быстрое прибытие их полководца. Иоанн затем передвигает свои войска ближе к позициям противника и в течение ночи отправляет гонца к их командующему.

Вся третья книга и первые 285 строк четвертой включают длинную речь Либерата Цецилида, в которой он рассказывает о причинах войны и событиях, которые имели место до прибытия Иоанна²⁶. Центральная нить повествования возобновляется после рассвета с возвращением посла Иоанна, который сообщает, что вожди туземцев отказались вернуть гражданских заложников, которых они взяли, и что они не будут ни возвращаться на свои земли, ни передавать себя под власть императора. Столкнувшись с их отказом, Иоанн двинул всю свою армию сразу, и враг вышел к нему навстречу²⁷.

Сражение, которое далее наступает, описано в остальной части 4-й книги и во всей 5-й книге²⁸. В этом столкновении римлянам удалось получить преимущество вначале, и враги уже оказались в одном шаге от поражения, когда Брутен, один из вождей туземцев, сплотил своих людей, и Антала, который держал свои войска в резерве, понесся на равнину. Его появление превращает атаку в шквал, и туземцы начинают контрнаступление, заставив римлян бежать. Только быстрая реакция и смелые дела Иоанна и его помощников спасли этот день. После сообщения об их героизме, 5-я книга подходит к концу с описанием вражеского лагеря и бегства повстанческой армии. Этой победы окажется достаточно, как для заложников, так и для знамен Соломона, что были потеряны несколько лет назад: они были возвращены.

Шестая книга начинается с описания полной дезорганизации племен и с сообщения о том, что Иоанн триумфально возвращается в Карфаген. Мир, однако, оказался недолгим, потому что даже в то время, как римляне праздновали победу, туземные командиры Карказан и Брутен призывают своих последователей возобновить атаку²⁹. Иоанн отреа-

от Утики между Баградой и Туской. В Итинерарии Антонина, 6 и в Певтингеровых Таблицах, 297, табл. XII, *seg. V,1* она находится в 122 милях от Карфагена и в 73 от Тебесты. отождествляется с современным Лорбеом.

²⁵ Это место не упоминается никаким другим автором. Лукан (*Bell. Civ. IX.119*) упоминает *Castra Catonis*, но у нас нет оснований отождествлять эти два места друг с другом. Мадзучелли считает, что *Castra Catonis* мог располагаться близ Утики, города, отождествляемого с Катонном, но это ошибочное мнение, так как мы знаем, что Иоанн и его армия были далеко к югу от этого города на данный момент кампании.

²⁶ Эти события были уже описаны выше.

²⁷ Корипп приводит имена некоторых командиров с обеих сторон своего текста. Иоанн, конечно – римский главнокомандующий. Он имел заместителя – Рицинария, фигура которого на короткое время появляется у Прокопия в информации о персидских войнах, как о посланнике к персидскому царю Хосрову (*Bell. Pers. II.27.24-25*). В настоящей битве правое крыло римской армии возглавляли следующие командиры: Гентий, Пуцинтул, Григорий, Гейзирит, Мартурий, Сенатор и племенной вождь Куцина. Слева располагался Иоанн Старший, которого не надо путать с героем поэмы, а также Фронимут, Марцентий, Либерат, Улитан, Ифисдайя, Битиптен и Тарасис. Твое из них также упоминаются и Прокопием: Марцентий (*Bell. Vand. II.27.5*) и Григорий, племянник Артабана (*Bell. Vand. II.27.10-11*). Среди племенных вождей лишь Куцина является фигурой, которую мы можем точно опознать. Он часто появляется в тексте Прокопия, сначала в качестве одного из вождей второго восстания племен во время Соломона (*Bell. Vand. II.10.6*), затем в качестве союзника Ареобинда (*Bell. Vand. II.25.15*) и, наконец, в качестве союзника сначала Гунтариха, а затем Артабана (*Bell. Vand. II.27.24-27*). Силы племен, как представляется, в этом сражении находились под командованием Анталы. Он определяется как сын Гуенфана и был, как мы видели, союзником Рима до его ссоры с Соломоном в 543 г. Среди подчиненных командиров племен были Иерна, вождь сиртских племен и жрец туземного бога Гурзила, а также Брутен и Карказан, каждый из которых будет фигурировать в качестве важных действующих лиц во второй кампании.

²⁸ В тех изданиях, в которых поэма делится на 7 книг, этой битвой заканчивается 4-я книга.

²⁹ Этот пассаж (*Ioh. VI.104-106*) поднимает вопрос, которого мы уже касались – об интервале между первой и второй кампаниями Иоанна. Если мы согласимся с утверждением Кориппа, что интервал был крат-

гировал на этот второй вызов, двинувшись снова на врага, и 6-я книга содержит сведения о первой кампании, которая заканчивается поражением римлян. Выслушав речи Карказана и Брутена, туземные племена призывают своих союзников. Затем, соединившись с насамонами, они вновь напали на границы Бизацены. Иоанн, опасаясь разрушений, которые еще одна война в провинции принесла бы жителям, решает найти и уничтожить повстанцев. Однако, когда племена, узнали о его приближении, они бежали в пустыню, куда римляне двинулись, чтобы преследовать их. Там, в условиях холода и нехватки продовольствия их положение становится невыносимым, и римляне вынуждены были отступить. В действительности, армия была настолько деморализована этими трудностями, что вспыхнул мятеж в то время, когда Иоанн вел переговоры о мире с астриками, народом, через земли которых он должен был пройти.

Затем Иоанн успешно успокаивает своих людей и возвращает их доверие, но в этот момент он получает известие, что враг находится в поле зрения. Хотя он и сомневался в успехе, он убедил Куцину, чтобы тот перешел к близлежащей реке и завладел водой, которая была необходима племенам для их выживания. Войско двинулось в сторону Галлики³⁰ с этим намерением, но после шторма, сорвавшего палатки, некоторые римляне нападают на врагов наудачу, и преследуют их без строя и без приказа. Когда известия об этом достигают Иоанна, он сначала действует неохотно, но в очередной раз двое его подчиненных, Ариарит и Зипер, убеждают его прийти на помощь тем, кто столкнулся с врагом. Он соглашается сделать это, поставив племена союзников в передовой отряд, но, кажется, из-за этого они попадают в засаду в густой растительности вдоль берега реки. Трудности, создаваемые местностью и плохой дисциплиной римлян, были использованы врагом, который их оттеснял. Иоанн приходит слишком поздно, и, несмотря на подвиги многих отдельных римлян, армия была разгромлена. Книга заканчивается их поражением и эффектной гибелью римского командира Иоанна Старшего, который скакал на коне в зыбучих песках, попал в яму и был поглощен ими.

Седьмая книга включает описание перегруппировок обеих армий. Иоанн установил контроль сначала над Винками (или Юнками), а затем над Ларибом³¹. Одновременно он послал снабжение и подкрепления из Карфагена с префектом Анастасием и его сыном Петром³². Куцина также предоставил дополнительные силы. В то же время Карказан вновь соединился с Анталой, который предложил план заманить римлян в глубь пустыни. Этот план будет принят, местные жители делают вид, что бегут, и Иоанн посылает отряд под командованием Либерата Цецилида для того, чтобы выяснить их намерения. Несколько местных солдат попадают в плен, среди них некий Варинн раскрывает план Анталы.

В начале восьмой и последней книги Корипп описывает второй мятеж и его неудачу. Лагерь туземных племен, как он нам сообщает, находился в замешательстве, а также тяжело страдал от отсутствия продовольствия. В результате, их предводители пошли на риск сомнительной битвы. В этом финальном сражении они начали атаку против римских построений, одну против войск под командованием Иоанна, которая была быстро отбита, и вторую - против сил Куцины, где добились первого успеха. Иоанн, однако, спе-

---

ким, то остается только уточнить, сколько недель или месяцев на самом деле проходят в течение этого интервала. Ответ, возможно, был предложен Партшем (р. XXIX), который отмечает, что, в то время как погода, по видимому, не представляла проблемы во время первой кампании, она вызвала значительные трудности для обеих армий во второй. Он указывает также на заявление Кориппа (Ioh. VII.70-71) о том, что море было открыто для плавания в тот период, когда происходила вторая кампания, и приходит к выводу, что это должно было быть лето. Его предположение, видимо, верно. Если, как мы видели, Иоанн прибыл в Африку в 546 г. или в начале 547 г., первая кампания должна была иметь место в конце зимы или начале весны. Не исключено поэтому, что он столкнулся с врагом во второй раз - два или три месяца спустя - в летнее время.

³⁰ См. выше прим. 38 - район Малого Сирга.

³¹ Вполне вероятно, что это прибрежные города, который Прокопий называет Iouce, находившиеся в 9 днях пути по побережью от Карфагена (Bell. Vand. I.15.8). Эта локализация в южной части Бизацены близ Малого Сирга согласуется со всей информацией, передаваемой Кориппом. Партш (р. XXXIV) находит описание города и его бухты у Ферранда и, в основных деталях, даваемых им, можно отождествить Iunci с современным поселением Ксар Унга. О Ларибе см. выше, прим. 39.

³² Эти, казалось бы, зрелые действия сына героя предполагают, что он был значительно старше, чем он был в то время, когда экспедиция прибыла в Африку, и что, следовательно, эта кампания имела место на несколько лет позднее.

шит на участок поля боя Куцины, и римская армия, в конце концов, берет там верх. Далее еще раз полностью описываются храбрые деяния римских командиров. Римский командир Путцинтул был убит, и Иоанн сам убивает туземного вождя Карказана. Хотя заключительные строки поэмы утрачены, последний фрагмент, кажется, содержит описание римской армии, как ее выслеживает последний из беглых туземцев. Римская победа, как кажется, была вполне полной.

Завершив рассмотрение исторического материала, который содержится в поэме, мы должны задаться вопросом, насколько он достоверен. Мы должны принять во внимание тот факт, что Корипп действительно дает информацию о военных подвигах Иоанна Троглиты и успехах его армии, которые нельзя найти ни у одного другого автора³³. Тем не менее, сравнение его текста с текстом Прокопия время от времени показывает, что при рассмотрении информации поэта необходимо проявлять осторожность. Мы видим, что Корипп намеренно или из-за ненадежности своих источников, иногда приписывает деяния лицам, которые не их не совершали, что он может показать дела некоторых так, чтобы они выглядели лучше или хуже, чем они были, что он опускает или замалчивает события, которые не вписывались в его поэму, и что он вообще преувеличивает доблести и достижения римской армии.

В связи с этим стоит напомнить, что в своем предисловии поэт сообщает читателю, что он написал свое эпическое произведение для того, чтобы получить благосклонность римских правителей в Африке, по-видимому – Иоанна и его сотрудников (Ioh. Praef. 29-30, 36). Поэт в таком положении может считаться с исторической точностью менее, чем с более важным для него получением покровительства. В связи с этим, вероятно, справедливо сделать вывод: что африканское происхождение Кориппа делало его компетентным в событиях, о которых он рассказывал и, следовательно, может дать нам много информации и деталей. Факты, которые у него нет причин исказить, географические и этнографические сведения, вероятно, представлены достаточно точно. Вопросы, которые касаются его покровителей и их личных и имперских интересов, однако, часто приходится подвергать тщательной проверке.

BYZANTINE AFRICA: HISTORICAL BACKGROUND OF CORIPPUS' "IOHANNIS"

K.N. BOLGOV
N.N. BOLGOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

In reconstructing the historical background of the events in the former Roman Africa, won in the 30 years of VI, Byzantines, crushed the Vandals kingdom, in connection with the poem of Cresconius Corippus "Iohannis." Complex relationships generals of the empire, the rebellion of the local tribes and the Moors soldier Stotts rebellion - that the background against which the activity takes place commander John Troglita.

Keywords: Byzantium, Africa, epic, Corippus, John.

³³ Интересно указать на то, что Дж. Бьюри в своих комментариях к Э. Гиббону использует точные детали из Кориппа, которые не использовал Гиббон.